Выходитъ
въ каждую пятницу.

Адресъ Редакціи и Администраціи:
„ЛЕМКО“
Горлицы.

ЛЕМКО

Подписная цѣна на газету „ЛЕМКО“ на цѣлый годъ:
Въ Австр.-Венгріи 4 К.
Въ Россію 2 руб.
Въ Америку 2 дол.
Поодинскій Н-ръ 10 г.
Обявленія по договору.

НАРОДНЫЙ ЕЖЕНЕДѢЛЬНИКЪ НА ЛЕМКОВСКОМЪ ГОВОРѢ.

Н-ръ 27. Горлицы, пятница 5. (18. липня) 1913 года. Годъ III.

Борьба за жизнь!

1913 годъ, то годъ переломовый въ исторіи народовъ, то годъ жизни народнаго духа. Оденъ народъ старатся превисшити другій, — оденъ народъ хоче запанувати надъ другимъ. 1913 годъ, то борьба за будущую жизнь. Хто хоче жити, муситъ теперь запевнити собѣ будучность, муситъ стати сильномъ ногомъ на своей земли.

При кôнци прошлого года, 1912, зорвалися Балкансксы орлы и вступили въ борьбу съ бисурманомъ-туркомъ, — котрый тамувавъ имъ дорогу до житя, — не дававъ имъ розвиватися, процвѣтати. — Силомъ наши братя пробили собѣ дорогу до будучности, до жизни. Скôнчилася вôйна съ турками, здавалося братямъ, што изъ нихъ оденъ, въ той боязни за свою будучность, — хоче поневолити другого и начали страшну, братоубійственну вôйну, — сто разъ кровавшу — отъ вôйны съ турками.

Такъ. — Болгаре хтѣли быти перши, хтѣли мати лемъ они право розвиватися. Зачали вôйну, бо хтѣли силы и славы. Але зачали вôйну съ тыма Сербами, котрымъ розходилося не о силу и славу, але розходилося о жизнь! — Болгаре хтѣли **своимъ братямъ** Сербамъ загородити дорогу до житя. — Борьба за жизнь взяла верхъ. Сербы хотя слабши розбили болгарски войска, бо боролися за жизнь.

Жизни русского народа въ Австріи грозитъ опасность. Намъ загородили дорогу до розвитя, непозваляютъ намъ жити русскимъ духомъ, въ русской вѣрѣ. Штучно защепили въ нашъ организмъ, — наше тѣло „мазепинство“, котре грозитъ нашой жизни, а лѣчити свое власне тѣло не позваляютъ. Насъ осудили нѣмецкы и польскы политикы на смертъ. Давно хотѣли насъ полякы вынародовити, значитъ, хотѣли съ насъ зробити поляковъ, а коли видѣли, што нашъ народъ вынародовити себе не дастъ, хотятъ насъ рознародовити, значитъ, зробити изъ русского народа два народы собѣ ворожи. — Полякы говорили перше: „**Niema Rusi, — jest tylko Polska i Moskwa**“, а теперь говорятъ: „**Niema Rusi, jest tylko Polska, — Moskwa i Ukraina**“.

„Нема — гварятъ, — русского народа, лемъ народъ польскій, украïнскій и московскій“! А мы спытамеся: А дежъ тота Русь котру хреститвъ святый Владиміръ въ православной вѣрѣ, а дежъ тота Русь, котра засланяла свѣтъ отъ гордъ татарскыхъ, а дежъ тота Русь — котра палила бисурманскы мѣста, — увôльняла тисячи, миліоны христіянъ съ неволѣ бисурманской!? То той Православной, Святой Руси, котра своими грудми васъ нѣмчикы и васъ полякы засланяла отъ дикой Азіи, теперь нема? То вы такъ отвдячуетеся русскому народу за его кровь за васъ выляну? То вы теперь допчете потомкôвъ тыхъ богатырôвъ, тыхъ героѣвъ, котры гинули за васъ, въ степи, якъ вы собѣ спокôйно пôдъ коминомъ сидѣли? — То вы теперь допчете, не даете жити въ Австріи тымъ вѣрнымъ сынамъ австрійского Монарха, котры клали за него свои головы, о котрыхъ нашъ монархъ выразився, што лемъ „втоды спокôйно спитъ, коли русскій солдатъ стоитъ въ бургу на вартѣ?“

Ци мы южъ бôльше не будеме придатны, же намъ не хотятъ дати жити?

Та теперь тоты полякы, котры колили лучилися съ ворогами австрійской монархіи украми, италіянцями, турками, то теперь тѝ полякы надъ нами пануютъ, имъ отдана въ рукы наша жизнь и смертъ! Теперь тоты полякы носятъ австрійске оружіе, австрійскы „геверы“ и патроны на „вызвольенье Ойчизны“, — отъ польскыхъ соколôвъ и „скаутôвъ“ ажъ ся роитъ, а намъ невôльно свойой русской ленты презъ плечо превѣсити, ба навѣтъ дома тримати! Польскы панове пишутъ „меморандумы“ до Льондыну, а намъ невôльно еденъ другому поскаржитися на свою кривду!

Польскы панове явно приготовуются до отбудуваня своиой паньской Польщи, — явно хотятъ насъ гнати назадъ въ неволю, панщину, а намъ не позваляютъ користати съ конституційныхъ правъ. — Полякы южъ прешли въ своихъ правахъ австрійску конституцію, а мы до тыхъ правъ не дошли.

Такъ! Нашой народной жизни

грозитъ опасность, — намъ грозитъ народна смерть! — Русскій Народе! Бо ты русскій народъ? — Такъ чи нѣтъ?! Бо если мы народъ польскій, або украинскій, то разомъ плюйме на русску вѣру, русску исторію, — русскихъ богатырôвъ!

Але если мы народъ русскій, если намъ дорога православна вѣра, русска исторія, честъ народна, то мы будемо боронитися, мы вступиме смѣло въ борьбу за жизнь русского народа!

Каждый народъ, якъ каждый человѣкъ на свѣтѣ, хоче жити и каждe сотворѣніе боронитъ свого житя, бо инакше марно згине, ани нихто не вспомне о немъ.

Ратуйме нашу жизнь, бо иначе марно згинеме, ани нихто о насъ не вспомне!

Организуймеся, — вскрѣпляйме свого духа и тѣло, бо пропадеме. А если мы выступиме въ оборонѣ свойой жизни, то насъ сила не переможе, бо нема такой силы, штобы побѣдила народъ, котрый бореся за свою жизнь!

Писмо до Америкы.

Слава Іисусу Христу!

Ой бѣда въ краю братя и нечестя. Дошь, и дощь и дощь, коничы погнили такъ тоты, што покошены, якъ и тоты, што на пни некошены, зерно ся звалило, рѣкы повыливали, спустошеня наробили, шитко дорогитня, лемъ быдлятка потуняли. Бѣда знате така, што стары люде такой не памятаютъ. Якъ была въ насъ деси въ марци погода, — та теперь половина липня, половина лѣта, а все дощь, тай дощь, тай дощь... — А ту засъ вôйна виситъ, резерву тримаютъ, люде плачутъ. Гой, гой! А полякы приготовуютъ повстаня, забагло ся имъ Польщи, — повно череватыхъ соколôвъ и худыхъ скаутôвъ, вчатся стрѣлати, ходити, манѣбрувати... Ихъ роскôшъ, наша бѣда!

Та хвала Богу, же хоцъ Вы о насъ братя не забывате! Бодайся родили и на толоцѣ такы наши патріоты, якъ Назаръ Телѣщакъ съ Клефтонъ, якъ Феодоръ Барановскій съ Ансоніи, або Семко Миляничъ съ Майфільдъ П. Тузъ, и богато другихъ, што намъ помагаютъ. Бодай ся такы патріоты и на камѣнци родили! — Ой бо ихъ треба для нашой святой Руси! А шосимъ мавъ гварити... ага!

Скаржатся декотры, — же газета ся имъ спôзнятъ. — Не наша вина! — Коли адресъ поданый и добрый, та мы высыламе, а Памбôгъ святый знае, де ся подѣе. Теперь лемъ ся спôзняме съ еднымъ нумеромъ, бо знате, въ насъ робитъ шитко оденъ человѣкъ: Пише газету, адресы, потôмъ ей лѣпитъ, — потôмъ прилипятъ маркы и т. д.

Мате знати, же му южъ презъ тотъ рôкъ, волосы на головѣ правѣ шыткы вылѣзли! — А ту ищы каждый на него „врѣе“! И полякы и мазепинцѣ и „іезуиты“, зрештомъ шиткы злодѣѣ и кривдителѣ русского народа, русского хлопа.

Але тримамеся, — бо Вы тамъ хоцъ за моремъ, але духомъ съ нами.

Вы не ображайтеся, — же „Лемко“ для Васъ дорогій, бо въ насъ за тунѣй. Знате добрѣ, же газету за 3 К. высылати не можна, а ту люди на бôльше не стати. А насъ коштуе газета дорого, бо то полякы друкуютъ, та роскажте имъ туньше русску газету друкувати.

Ей, жебы мы спомоглися на свою друкарню, та бы зме ихъ ласкы не просили, лемъ собѣ на своей друкували. — Ноле жебысте намъ помогли машину купити? — Тото шитко буде коштувало яке 6.000 К.

Та ци насъ лемкôвъ ту и въ Америцѣ не стати на тото, жебы зме потрѣбували товчи ся по польскихъ сьмѣтяхъ и платити три разы тôлько, якъ коштуе? Ноле дайте початокъ дахто!

Коли ся найде такій патріотъ и дастъ початокъ тому, та най напише, же презначатъ жертву на машину для русской друкарнѣ. Жебы лемъ ся еденъ нашовъ, та другы не будутъ хтѣти быти гôрши.

Та тымчасомъ будте здрави!

КРАЯНЪ.

По выборахъ.

Ликуе украинске дрантье. Пютъ гайдамаки на здоровлье „неньки“, тѣшатъ ся блудны сыны, бо пропала кацапня, бо „сьвідомий україньскій гуртъ“ выбравъ 31 послôвъ.

Теляча твоя радôстъ украинска голота, плакати радше, — а не тѣшити ся выпадатъ вамъ блудны вôвцѣ, — встыдъ (но у васъ го нѣтъ) повиненъ окрыти лиця ваши, же вы такъ низко упали, де честь ваша? гей вы льокайски души! — лѣзете въ болото, вы пуцьвѣрки братаете ся съ тыма, котры ссали и ссутъ русску кровь хлопску, братаетесь съ отвѣчными пявками русского хлопа — съ жидами.

Радуйте ся радуйте украински проводири, но не довга ваша радôстъ; — познатъ, тотъ баранъ хлопъ — котрый иде за вами — же го въ багно тягнете, швабски льокаи.

СВЯТАЯ РУСЬ.

(ДАЛЬШЕ).

Нельзя раздѣлаться добромъ съ племенемъ Олеговымъ, — и толпами бѣжали къ монастырю.

Когда Владиміръ подъѣхалъ къ воротамъ обители, они уже вели князя, — котораго схватили за самою литургіей въ храмѣ.

Напрасно тысяцкій и митрополитъ умоляли народъ оставить Игоря.

— Куда ведутъ меня, братъ любезный? — спросилъ Игорь.

Владиміръ закрылъ его своею одеждой, привелъ въ домъ къ своей матери, заперъ ворота, не взирая на ярость мятежниковъ, которые толкали и били его. Наконецъ, разъяренная толпа вломилась въ домъ. — Игоря безжалостно убили и влекли нагого по улицамъ до торговой площади.

Потомъ тѣло Игоря — перенесено было въ церковь, облачено въ соотвѣтствующую одежду и предано землѣ.

Совершая погребеніе, игумемъ Феодоровской обители воскликнулъ:

— Горе живущимъ нынѣ! — Горе вѣку суетному и сердцамъ жестокимъ!

Въ это время загремѣлъ громъ: — народъ ужаснулся и сталъ плакать поздними слезами.

Св. князь Игорь убитъ 19 сентября 1147 г. Въ придѣлѣ св. Іоанна Богослова Великой церкви Кіево - Печерской лавры находится Игоревская икона Богоматери, предъ которою онъ молился передъ смерью, принятою имъ, послѣ терпѣливыхъ страданій за 14-дневное великое княженіе, столь покорно и кротко.

Память е о установлено праздновать 5 іюня.

По лѣтописи, св. Игорь былъ средняго роста, сухощавъ, смуглъ, носилъ длинные волосы и узкую, — небольшую бороду.

Въ 1150 г., вѣрый братъ его перенесъ его мощи въ Чирниговъ, гдѣ онѣ были погребены въ Преображенскомъ соборѣ. Нынѣ онѣ находятся неизвѣстно гдѣ.

Есть весьма основательное преданіе, что во время нашествія Батыя онѣ съ ракой опущены подъ полъ собора и тамъ стоятъ донынѣ. Въ концѣ прошлаго вѣка оборвалась часть карниза и проломила полъ. Когда спустились въ проломъ, то увидали, что этотъ же кусокъ отшибъ часть стоявшей глубоко подъ поломъ раки, о существованіи которой ничего не знали, и чрезъ отверстіе было видно нетлѣнное тѣло въ княжеской одеждѣ.

VIII.

Суздальско - Владимірское княжество, какъ предчета Москвы. Его создатель св. Андрей Боголюбскій. Сыновья Андрея: свв. Глѣбъ и Изяславъ.

Тѣ примѣры миролюбія, — которые явили Владиміръ Мономахъ, святые Мстиславъ, Всеволодъ, Ростиславъ; такія ужасныя жертвы междоусобій, — какъ св. Игорь; страшное пророчество, произнесенное игуменомъ надъ тѣломъ этого убіеннаго князя, — все осталось тщетнымъ, ничто не мого отучить князей отъ ихъ непрерывныхъ распрей.

Вся Русская земля изнывала и слабѣла отъ нескончаемыхъ вôйнъ, за которыми и услѣдить при изученіи ихъ трудно. Вчерашніе враги становятся сегодня союзниками, чтобъ завтра опять бороться, и въ этихъ постоянныхъ междоусобіяхъ заглушался голосъ совѣсти, ни во что вмѣнялись клятвы, а, главное, забывалась судьба всей земли. Для частныхъ стремленій и отношеній князей приносилось въ жертву общерусское дѣло. И, когда хлынули разрушительнымъ потокомъ съ востока страшные татары, они не встрѣтили предъ собой мощной и грозной стѣны цѣльнаго единаго государства, — кучу разрозненныхъ удѣловъ, — и, не задерживаемые дружнымъ отпоромъ, —

Мыслитъ неоденъ, — же нѣтъ ужъ русского хлопа въ Галичинѣ, же стерли го зъ лиця землѣ Бобжински, же перестрашеный криминалами одрекъ ся своей святой православной вѣри, свого имене „русскій“.

Не дождете того врагы русского народа. Минутъ ся тыраны, мине ся панованье польско-жидôвской голоти надъ пониженымъ, мученымъ невинно русскимъ хлопомъ, а любовь у русского хлопа до своей святой Руси не минеся, она росне, она крѣпне.

Имъ бôльше буде такыхъ выборôвъ якъ послѣдны были, чѣмъ бôльше лайдацтвъ такыхъ польско - мазепинско - жидôвской голоты, якъ при послѣднихъ выборахъ, чѣмъ бôльше пониженіе русского хлопа — тымъ близше денъ суду, денъ розправы, коли той высмѣваный, пониханий русскій левъ, опомнеся о свои права, хоцбы и силовъ, коли той прыбитый русснакъ, — буде судіомъ вашихъ лайдацтвъ польско-мазепинско-жидôвско голото.

По выборахъ — вертаютъ нашы лѣпши одиницѣ, наши борцѣ за народны права, честно сражались, честно стояли до послѣдной хвилѣ, но за моцный врагъ стоявъ напротивъ.

Напротивъ стоявъ рядъ, — котрый видитъ въ тобѣ давный „тырольче востока“ здрадника, стояли жандармскы пѣки, ужрендовы шапкы, оплачуваныхъ твоею кервавицею жандармôвъ, хрунѣ, пявки жыди.

Такъ было въ шыткыхъ правѣ округахъ выборчихъ — такъ было и въ Сяноччинѣ.

Ужъ 3 тыжнѣ предъ выборами — лазили по нашихъ селахъ польскы наганачи, потомкы тыхъ дѣдôвъ, — котрыхъ предки кандидата грабього били нагайками, свинярѣ, лѣсны, жиды и иншы посѣпакы. Приходили до нашихъ выборцôвъ и пхали имъ по 20 К. за голосъ, обѣцьовали дрова съ панського лѣса, пасовиска, но честны выборцѣ, съ обмерзѣніемъ дивили ся на ту сволочь и ихъ гроши. Такъ поступили выборцѣ съ Черемхи, Завадкы, Липовця, Рудавкы рым., Тарнавкы и иншихъ селъ.

Зо свѣта — сѣмъ вôсемъ миль отъ колеи, шли наши крестьяне якъ зъ Яселя, Рудавкы ясл., Мощаниче, — шли цѣлий денъ, штобы другого дня стати въ оборонѣ своихъ правъ народныхъ, штобы вказати, же жие Русь.

Якъ колись первы хрыстіяне — гонимы за вѣру Хрыстову — зберались аъ пивницяхъ, подземныхъ печарахъ, — такъ наши хлопски герои гоними за любовь до своей святой Руси, горнули ся до свого „Народного Дому“.

Тримайме ся братья — босме сами тôлько, ратуйме ся, бо хотятъ насъ знищити ворогы, шыткы насъ опущаютъ, — шыткы ся вырѣкаютъ, — но Богъ намъ поможе, Пречиста Дѣва Цариця Русского народа — говорили сивоглавы крестьяне, а слезы радости и горя котились по лицяхъ. Иначе было на мѣстѣ — нашъ польскій панъ грабя стискавъ рукы (навѣтъ безъ рукавичокъ) рускимъ хрунямъ съ Вислочка: Яхванови и Похонскому, съ Боска: Иванови Козякови, Бодакови Цепломy, съ Волтушовы: Малаилови Ханьови и иншымъ. Пили палюнку, пиво, жерли кобасу выродны сыны Руси, братали ся съ поляками, жидами, — котры хоцъ ихъ кормили якъ свинѣ но съ погордомъ позерали ся на тихъ запроданцевъ, хруней.

Пропала русска справа, провалився русскій кандыдатъ — но пятно хруня, и погорда перейде на дѣти и внуки ваши. Памятъ вашу прокне русскій народъ. — Хрунѣ, хрунѣ — на кождôмъ кроцѣ буде звонити въ ушахъ вашихъ — за горѣлку, кобасу а хоцбы и гроши продати честь свою и народну хрунѣ, хрунѣ, проклята буде память ваша!

Не безъ вины въ нашôмъ пораженію и наша организація и кандыдатъ, котры лемъ втоды видятъ хлопа якъ выборы приходятъ, но такыхъ лайдацтвъ у насъ еще не бывало при выборахъ и за Бобжинского. Тотъ хрунь Яхванъ (лѣсний грабскій), Похонскій хоцъ не были выборцями зъ громади — голосували. Полякъ Боляновскій съ Вороблика шлях., хоцъ не былъ выборцемъ голосувавъ — а ищи и до комісіи взяли го. Урядникъ староства стоялъ на стаціи, лапалъ выборцевъ отъ Команчи, оддавалъ возьному, а тотъ тягалъ до шинку, имъ было шытко вôльно, бо въ насъ конституція, а коли нашъ русскій студентъ М. В. чекалъ на стаціи на русскихъ выборцевъ: w imieniu prawa (на розказъ старосты арестовалъ го жандармъ и завелъ въ Староство. Ни одного нашого чловека не допустили до комісіи, лемъ жидôвъ и ляхôвъ.

Крали якъ хотѣли, — голосувавъ за паномъ кто мавъ право и кто не мавъ права, грабя сидѣлъ си при комисіи, якъ въ себе дома. — Не дивота отже, што пропалъ нашъ кандыдатъ.

Не радуйся однакъ „Украïно“, што машъ 31 послôвъ, бо то не твои, то избранники жидôвско - польски. А мы русскы хлопы южъ нѣбы пали при выборахъ но честно, — якъ пристало на внукôвъ отцевъ, защицавшихъ неустрашимо русску вѣру и народъ.

Мы незгинули и незгинемъ Мазепьо. Мы повернули до нашихъ чекавшихъ нетерпеливо насъ братей и донесли имъ одну кривду бôльше.

Не горюй русскій хлопе, не падай духомъ — выборы то комедія, выборы у насъ не свѣдчатъ о силѣ народной, —

пронеслись губительнымъ почти изъ края въ край Русской земли и покорили ее.

Самому имени земли Русской предстоялабы конечная гибель, — если бы Божій Промыслъ заранѣе не подготовлялъ незримо и тихо такую силу, — которая должна была спасти погибшую Русь.

Кіевская Русь, еще ранѣе чѣмъ за сто лѣтъ до нашествія татаръ, — своими междоусобіями осудила себя на гибель. Она доказала свою несостоятельность. — Просвѣтивъ русскій народъ вѣрой — заслуга неоцѣненная — она дальше ничего не дала ему. — На смѣну ей надлежало выступить новой силѣ.

Мало - по - малу въ сѣверной части Россіи вырабатывается новое явленіе: — князья тихіе, расчетливые, мудрые хозяева, съ дѣятельностью несокрушимо, послѣдовательною, безъ шуму совершающіе свое дѣло, отъ отца къ сыну и къ дальнимъ потомкамъ неутомимо и молчаливо стремящіеся все къ одной цѣли — объединенію земли, утвержденію единовластія, Вырабатывается народъ спокойный, стойкій, терпѣливый, безконечно довѣряющій своимъ вождямъ и имъ всецѣло покорный.

Вырабатывается ничѣмъ несокрушимая вѣра и князей и народа въ то, что созданіе русскаго государства есть дѣло богоугодное, святое, что за Русь — Богъ, что работа въ самыя отчаянныя безпросвѣтныя минуты государства не останется безплодною, почему — что удѣлъ Руси великъ.

Дружно съ князьями и народомъ, — ободряя ихъ, работаютъ святители, духовною властью поддерживая эти выстраданныя жизнью убѣжденія и надежды.

И, мало - по - малу, вмѣсто раздробленныхъ, безсильныхъ удѣловъ является единая Русская земля, стряхиваетъ иго, вырастаетъ въ недѣлимое царство, покоряетъ прежнихъ поработителей, раздвигается во всѣ стороны, и предъ изумленнымъ міромъ встаетъ великая, грозная въ своей правдѣ и святая въ своихъ стремленіяхъ Россія.

Эго дѣло — было дѣло Москвы, — истинной собирательницы земли Русской.

Выработка же новаго строя началась въ княжествѣ Владиміро - Суздальскомъ, послужившемъ переходною ступенью отъ Кіева къ Москвѣ.

Внукъ Мономаха, сынъ безпокойнаго Юрія Долгорукаго, который въ жаждѣ кіевскаго престола наполнилъ междоусобіемъ всю Русскую землю, Андрей Боголюбскій былъ однимъ изъ самыхъ дальнозоркихъ лицъ во всей Русской исторіи и прозванъ современниками за умъ вторымъ Соломономъ.

Оставивъ мысль о кіевскомъ престолѣ онъ удалился въ наслѣдственную Суздальскую область, гдѣ народъ не мѣнялъ князей, служилъ имъ усердно и сражался за ихъ мужественно. Тутъ онъ положилъ начало великому княженію суздальскому или владимірскому.

Онъ старался не вмѣшиваться въ бурную вражду князей, заботясь о процвѣтаніи своего удѣла. Имѣя не только доброе сердце, но и превосходный разумъ, онъ видѣлъ ясно причину государственныхъ бѣдъ и желалъ спасти отъ нихъ хотя свою область: онъ уничтожилъ порядокъ удѣловъ, княжилъ единовластно, не давая городовъ ни братьямъ ни дѣтямъ.

Глубоко набожный, — онъ старался освятить свое княжество святынями.

Онъ принесъ изъ Кіева знаменитую икону Богоматери, написанною св. евангелистомъ Лукой. На берегу Клязьмы, — не доѣзжая Владиміря, кони, — везшіе икону, — остановились и не могли сдвинуться съ мѣса. Здѣсь Андрей построилъ каменный храмъ и поставилъ на время икону, мѣсто же назвалъ Боголюбово, такъ какъ Богоматерь возлюбила его. — Во Владимірѣ онъ воздвигъ великолѣпный соборъ, перенесъ въ него икону и богато украсилъ ее.

Для украшенія собора были выписаны изъ разныхъ земель художники. — Его драгоцѣнные сосуды, золотыя двери, двери, паникадила, серебряный амвонъ, живопись, богатые оклады иконъ удивляли русскихъ и иностранцевъ. — Имѣя къ иконѣ теплую вѣру, онъ всегда бралъ

лемъ горний ся до просвѣщенія, читай газету, тамъ довѣдаешъ ся не о одной кривдѣ нашой, тамъ навчишъ ся еще бôльшой любови, до пониженой Матери Руси, и станешъ неразъ въ оборонѣ еи чести, и пострадаешъ неразъ русскій брате, а чимъ бôльше терпѣній, чимъ бôльше кривдъ — тымъ ближше денъ освобожденія съ польско-мазепинско-жидôвской неволѣ. *Русскій.*

Писмо съ Америкы.

Почтенна Редакціо!

Прошу помѣстити пару слôвъ въ нашôй газетѣ „Лемко“ о нашимъ прожывъ **Derby Conn**, въ нашой вôльной земли Вашингтона. Не такъ довгый часъ, якъ я поѣхавъ ту за море, жебы полѣпшити свое гôрьке житя. И то не лемъ самъ, але зо женомъ мусѣвъ я ся выберати зо свого сьмѣтя, зо свойой хижи и я тутъ жію лѣпше, спокôйнѣйше, якъ на своей земли. Не выганятъ мя нихто съ хижи, якъ въ старôмъ краю, — коли въ зимѣ мусѣвъ я забератися и ѣхати геть, — за море. Ту мя, хвала Богу нихто не выганятъ и по судахъ не волочитъ, якъ въ старôмъ краю. — Вôльно мѣ гевъ читати што хочу и вѣрити, якъ хочу, не такъ, якъ въ старôмъ краю, штомъ собѣ купивъ русскій Календарь за свои гроши, та мя волочили по судахъ.

Мы — въ Дербы Русины жіеме въ згодѣ, але лемъ тоты тверды, бо тоты мягкы, то най Богъ хранитъ, — якъ ся жрутъ! А сутъ „украінцѣ“ и зъ Бортного, што маютъ свого „гетмана“, котрый имъ направятъ розумъ и водитъ за носы. — Маме теперь въ Америцѣ „бортнянску Украïну“, але же мы знаме, же Бортняне въ краю тверды руснакы, та гевъ нашу звеме „бортацкомъ Украïномъ“.

А теперь до Васъ, — возлюбленны кряне: Читайте вы нашу щиро-русску хлопску газету „Лемко“, предплачуйте ей и другихъ намавяйте!

Жебы Вы знали, якъ мы тѣшимеся томъ газетомъ! — Прецѣ и мы лемкы не остатнѣ, маме свои бурсы, свою газету, та лемъ пôдтримуйме, а бѣда намъ ничъ не зробитъ! Мы Вамъ отгеваль поможеме, лемъ ся тримайте, не дайтеся взяти пôдъ ногы ани полякамъ, ани украинцямъ-мазепинцямъ, ани „іезуитамъ“, а приде часъ, же и наша бѣда ся скôнчитъ.

Гевъ въ Дербы и Ансоніи робота иде добрѣ славити Господа Бога и не робитъ лемъ тотъ, што му ся не хоче. — Презъ тыжденъ працуеме, а въ недѣлю читаме газеты и книжкы розмайты. — Жандарôвъ гевъ нема, хоцъ край богатый, та намъ нихто не боронитъ читати, што ся намъ подобатъ.

Но позостанте же мѣ здорови! На другôй разъ напишу бôльше.

Василій Родко
(лемко съ Маластова).

КОНКУРСЪ.

Общество „Русская Бурса“ въ Горлицяхъ объявляе симъ конкурсъ на принятье 40 учениковъ на 1913/14 шк. рôкъ. Прошенья маютъ вносити родители або опекуны ихъ по 15. серпня н. ст. на адресъ: „Русская Бурса“ въ Горлицяхъ, ул. Змигородская. Съ прошеньемъ слѣдуе внести свѣдоцтво крещенья и школьное, а если хто проситъ о пониженье мѣсячной доплаты, то и свѣдоцтво убожества. — Кромѣ того треба прислати въ прошеню почтовую марку за 10 гел. на звычайный, а 45 гел. на заказный отвѣтъ. Хто былъ воспитанникомъ Бурсы передъ вакаціями може внести только прошенье; если не внесе прошенья, то не буде принятый въ Бурсу на слѣдующій рôкъ.

Мѣсячная доплата по причинѣ значительного долга Бурсы повысшена на 30 коронъ. — Она може быти понижена ученикамъ бѣднымъ, но съ хорошимъ поведеньемъ и успѣхомъ въ наукахъ.

Всѣ воспитанники маютъ мати: куферокъ на рѣчи, сѣнникъ, 3 простирала, 3 пошевки, подушку, 6 паръ бѣлья, — 3 ручники, 6 носовыхъ хусточокъ, зимовое и лѣтное убранье, плащъ, 2 пары чобôтъ, 6 паръ шкарпитокъ, або онучокъ, щетки до чищенья убранья и обуви, — мыло, зеркальце, гребень. Лôжко даетъ Бурса.

Прошенье о принятье въ Бурсу — могутъ вносити ученики всѣхъ клясъ и школъ въ Горлицяхъ, т. е. гимназіи, народной и першихъ двохъ клясъ выдѣловой школы.

Правленіе
„Русской Бурсы“ въ Горлицяхъ:
о. Вл. Калужняцкій — предсѣдатель. *Феодотъ Танчинъ* — секретаръ.

ПИСМО МИСТЕРЪ ФЕЦЬКА.

Моиствы нонашку Гунянко!

Але якоси ничъ не отповѣдате на мое писемце. Якоси ся Вамъ не хце. — Обѣцяли сте газеты прислати, — але до того часу нее ничъ. — Число 25 газеты „Лемко“ бывъ гардый, емъ ся дакусъ посьмѣявъ, а кой емъ прочытавъ, — же братя нашы Славяне сами медже собомъ ся бютъ, то ня така злôстъ порвала — Га! што за бортакы, же дотля не знаютъ якы будутъ послѣдствія той битки, же сой окрутнѣ шкодятъ, бо сами ся будутъ

ее съ собой въ походы. Въ 1164 г. онъ молился предъ нею, готовясь къ битвѣ съ камскими болгарами. Разбивъ ихъ и молясь съ благодарностью предъ иконой и животворящимъ крестомъ, онъ увидѣлъ возсіявшій отъ нихъ свѣтъ, — который озарилъ все войско. — Въ тотъ же день императоръ греческій Мануилъ видѣлъ свѣтъ отъ креста господня и разбилъ сарацынъ. — Въ память этого двойного событія установленъ 1 августа праздникъ всемилостивому Спасу.

Св. Андрей надѣялся испросить у царьградскаго патріарха отдѣльнаго митрополита для сѣверной Россіи, съ тѣмъ, чтобы кафедра его была во Владимірѣ.

Пышно процвѣтало при немъ въ его области православіе. Открыты въ Ростовѣ мощи святителей Лентія и Исаакія, и всѣ эти святыни также способствовали возвышенію сѣвера.

Лѣтописецъ съ теплотой говоритъ о душевной красотѣ Андрея Боголюбскаго.

„Сей благовѣрный и христолюбивый князь съ юныхъ лѣтъ возлюбилъ Христа и Его Пречистую Матерь, очистилъ умъ свой какъ свѣтлую палату и украсилъ душу всѣми добрыми нравами. — Много создалъ онъ церквей и монистырей. Не омрачилъ онъ ума своего пьянствомъ: былъ кормителемъ чернецамъ и черницамъ и для всѣхъ людей любвеобильнымъ отцомъ. Особенно же любилъ подавать милостыню: каждый день прикатывалъ возить по городу различную пищу и питье и раздавать больнымъ и нищимъ, и, видя всякаго нищаго, подавалъ ему и говорилъ себѣ: — „Не Христосъ ли это пришелъ испытать меня?“ По ночамъ входилъ онъ въ церковь, самъ зажигалъ свѣчи и, повергаясь предъ иконами, со смиреннымъ сердцемъ молилъ о прощеніи грѣховъ и плакалъ о нихъ“.

Великій князь Андрей, — какъ говорятъ лѣтописцы, былъ женатъ на дочери боярина Кучки.

Этотъ состоятельный человѣкъ, — владѣлецъ селенія Москвы, былъ казненъ отцомъ Андрея, Юріемъ Долгорукимъ, — а дочь его выдана за Андрея. Онъ осыпалъ милостями ея братьевъ, но долженъ былъ казнить одного изъ нихъ за злодѣяніе. — Другой возненавидѣлъ за это Андрея и подстрекалъ противъ него бояръ, внушая имъ, что ихъ ждетъ та же участь. Это было тымъ легче, что строгость Андрея, твердаго и искоренявшаго злоупотребленія бояръ, — развела много недовольныхъ.

Нѣкоторые изъ заговорщиковъ были довѣренныя, близкія въ князю лица.

Въ глубокую ночь, съ 20 на 30 іюня 1175 г., они пришли ко дворцу въ Боголюбовѣ, для смѣлости напившись въ княжескомъ погребѣ вина и меду, зарѣзали сторожей, вломились въ сѣни и горницы и стали звать Андрея. При князѣ находился одинъ изъ его отроковъ. Злодѣи отбили дверь ложницы. Андрей хотѣлъ взяться за свой мечъ, — принадлежавшій нѣкогда святому Борису, но не нашелъ его, — такъ какъ го вытащилъ заранѣе изъ-подъ изголовья измѣнившій князю ключникъ.

Два чоловѣка бросились на князя. Сильнымъ ударомъ онъ сшибъ перваго съ ногъ, и товарищи въ темнотѣ умертвили его вмѣсто князя. Долго боролся Андрей. Израненный мечами и саблями, онъ говорилъ: „За что проливаете кровь мою? Рука Всевышняго казнитъ убійцъ и неблагодарныхъ“.

Наконецъ онъ упалъ на землю. — Въ замѣшательствѣ злодѣи схватили тѣло товарища и спѣшили выйти вонъ. Андрей въ безпамятствѣ вскочилъ и побѣжалъ за ними съ громкими стонами. Убійцы воротились, зажгли свѣчу и по слѣду крови Адреевой дошли въ сѣняхъ до столба лѣстницы, — за которою сидѣлъ князь. Одинъ изъ нихъ отрубилъ князю правую руку; другіе вонзили мечи въ сердце. Андрей успѣлъ сказать: „Господи, въ руцѣ Твои предаю духъ мой!“ — и скончался.

Убивъ еще любимца княжескаго, — заговорщики овладѣли казной государственною и драгоцѣнностями и послали во Владиміръ объявить боярамъ и дру-

бити о кусьцьокъ землички а тымчасомъ приде „дакто“ третій и шытко имъ возне, а они поѣдутъ на фармы до Канады. — Писали же 20-тый вѣкъ славянскымъ ма быти. И акуратъ славянскій, бо ся славяне ужъ бютъ. — Но але може ся ищи дакусъ намысьлятъ.

Тôлько съ политикы. теразъ дашто съ экономіи. — Того року планно буде, якъ буде дальше ляло. Най Богъ хранитъ, вСяди вода, болото, ани прейти ани преѣхати кара Боска. Жыта, пшениця, овесъ, землякы красота, ажъ ся душа радуе — та штожъ кой лѣе тай лѣе. А ищы прошу Васъ въ нашимъ селѣ коноплѣ окрутнѣ ся зродили лемъ „Квестіонара“ чекамъ — жебымъ описавъ якъ ся належытъ — до свѣта най иде, най знаютъ якъ ся въ насъ коноплѣ родятъ.

А прошу Васъ нонашку — зоставивъ емъ гъ васъ кошелю, жебысте даде не затратили — я кой приду, то сой возну. А мате знати, же отъ того часу якъ я пришовъ отъ васъ до хыжъ, — дверѣ ся въ насъ не заперають, — бо што еденъ выйде, то другій ужъ отвератъ, — едны приходятъ пѣнязи пожычати — гварятъ — вернувъ-есъ зо свѣта, та певно машъ пѣнязѣ — вчинъ такъ добрѣ пожычъ! я розумѣеся лемъ ся сьмѣю съ того...

Другы засъ — переважно бабы — приходятъ съ тымъ, жебымъ ся женивъ съ ихъ дѣвками. Обѣцюютъ мѣ золоты горы, але я лемъ головомъ кывамъ и бороню ся якъ можу — гварю — жемъ ищи молодый, допѣро мѣ вансы зачынають выпырскувати и такъ дале, але бабы свое. Не знамъ што буде дале.

А теразъ Васъ поздравямъ нонашку барзъ гардѣ по стокротъ тисячôвъ разы и поздравямъ Ваня Дугана зъ Баницѣ и Тимка Болвана зъ Ропицѣ, — и Титка Богача зъ Бортного, — Амроза Ковача зъ Шкварѣтного, — и старосту съ дѣтма и зо женомъ — и будте мѣ здравенкы

Мистеръ Фецько.

жинѣ о смерти великаго князя, назѣвая ихъ своими единомышленниками.

— Нѣтъ, — отвѣчали владимірцы, — мы не были и не будемъ участниками вашего дѣла.

Но жители Боголюба взяли сторону убійцъ и разграбили дворецъ.

Тѣло Андрея лежало на огородѣ. — Преданный слуга убіеннаго стоялъ надъ нимъ и плакалъ. Увидя ключника, онъ требовалъ ковра, чтобъ покрыть обнаженный трупъ. — Ключникъ отвѣтилъ: — Мы готовимъ его на зъѣденіе псамъ.

— Извергъ, сказалъ вѣрный слуга: государь взялъ тебя въ рубищѣ, а теперь ты ходишь въ бархатѣ, оставляя мертваго безъ покрова.

Ключникъ бросилъ тогда ему коверъ и мантію. Слуга отнесъ тѣло въ церковь, гдѣ клиросные долго не хотѣли отперетъ дверей. Отпѣли его на третій день, а еще чрезъ шесть дней владимірскій игуменъ превезъ тѣло во Владиміръ и положилъ въ Златоверхомъ соборѣ Богоматери.

Мощи князя почиваютъ открыто въ серебряной ракѣ, въ посвященномъ его памяти придѣлѣ сооруженнаго имъ собора.

(Дальше буде).

ПО ВОЗДУХУ.

(РАЗСКАЗЪ).

Омелько Чухрай женился лѣтомъ прошлаго года. Не имѣя своего хозяйства, онъ „присталъ“ къ женѣ, т. е. поселился въ домѣ своей тещи, которая, — будучи вдовой, нуждалась въ работникѣ и потому рада была зятю.

Первые мѣсяцы супружеской жизни Омелька прошли довольно весело. Катерина, такъ звали жену Омелька, любила его, какъ только можетъ любить мужа молодая крестьянка. Лѣто прошло незамѣтно. Наступили первые дни осени. — И вдругъ Катерина узнаетъ, что черезъ нѣсколько недѣлъ ея мужу предстоитъ призываться на военную службу. Начались слезы, — которыя лились изъ голубыхъ глазъ (очи) Катерины съ ранняго утра до поздняго вечера, а иногда и всю ночь напролетъ. Въ концѣ концовъ онѣ совершенно размягчили сердце Омелька, который и самъ носъ повѣсилъ.

Настали призывы (рекрутка). Слезы Катерины усилились. Теща тоже опечалилась и помогала дочери плакать довольно часто. — Но все это не помогло: Омелько былъ признанъ здоровымъ и попалъ на службу въ одну изъ нашихъ крѣпостей, гдѣ вскорѣ его зачислили въ воздухоплавательный паркъ (до бальонôвъ).

Катерина осталась временной вдовой. Въ нѣсколько недѣль ее нельзя было узнать: лицо вытянулось, губы поблекли, глаза ввалились и вся она страшно пожелтѣла. Жизнь для нея стала безмысленной, мученіемъ. — Она болѣе была похожа на тѣнь, чѣмъ на молодую женщину.

Отъ поры до времени она получала отъ мужа длинныя (долгы) письма, въ которыхъ онъ писалъ ей, что живется ему довольно хорошо, и просилъ ее не огорчаться и не скучать. — Въ одномъ изъ такихъ писемъ онъ и сообщилъ ей, что зачисленъ въ воздухоплаватели и что въ недалекомъ будущемъ ему придется летать на воздушномъ шарѣ (бальонъ). — Какъ летаютъ люде по воздуху, она, конечно, не знала, зато она прекрасно понимала всю опасность, угрожавшую ея Омельку, и это еще болѣе безпокоило ее и отравляло ея горькую жизнь.

Такъ прошелъ почти годъ.

* * *

Лѣто стояло жаркое. — Днемъ небо рѣдко покрывалось тучами. Солнце жгло невыносимо. Люде изнемогали отъ зноя и духоты. Зато послѣ дневной жары нерѣдко къ вечеру разражалась страшная гроза. Обильныя испаренія сгущались въ огромныя наэлектризованныя тучи, и сверкала молнія, которая своими громовыми раскатами нерѣдко наводила на крестьянъ ужасъ. И было чего бояться. Не проходило дня, чтобы то въ томъ, то въ другомъ мѣстѣ не было пожара. — Молнія ударяла въ крестьянскія строенія, и море пламени пожерало цѣлыя десятки деревянныхъ построекъ, — зловѣще заливая мрачное небо огромнымъ заревомъ, заставлявшимъ до боли сжиматься крестьянское серце.

* * *

Омелько давно уже обратилъ на себя вниманіе начальства. Этому способствовала его грамотность, умъ и находчивость. Офицеры — воздухоплаватели относились къ флегматичному Омельку почти по-товарищески. Зато и Омелько не оставался въ долгу: онъ платилъ имъ за ихъ отношеніе къ нему неизмѣнной преданностью и самымъ аккуратнымъ отношеніемъ къ своему дѣлу.

Лучшаго спутника для полетомъ на воздушномъ шарѣ нельзя было и желать. И потому молодые офицеры заранѣе рѣшили, въ случаѣ надобности, брать съ собою на шаръ именно Омелька. — Въ его пользу говорило еще и то, что онъ, какъ коренной холмщанинъ, всегда казался спокойнымъ и умѣлъ искренно подсмѣиваться надъ собственной бѣдой, которая отъ этого казалась ему легче. — Такіе люди особенно цѣнны во время опасности. — Съ нимъ чувствуешь себя легче, бодрѣе, даже какъ будто сильнѣе и безопаснѣе.

Омелько на воздушномъ шарѣ пока не леталь, но прокатиться на немъ по воздуху ему очень хотѣлось. И въ то время, какъ другіе при одной мысли о полетѣ невольно заговаривали объ опасностяхъ, Омелько относился къ воздушнымъ полетамъ совершенно спокойно.

— Чухрай! — завтра полетимъ, — сказалъ ему однажды офицеръ.

— Слушаю! — бодро отвѣтилъ Омелько.

— Радъ?

— Такъ точно.

— Ну, смотри, не струсь!

— Никакъ нѣтъ, ваше благородіе.

Все-таки вечеромъ, послѣ того, какъ солдаты захрапѣли на всевозможные лады, Омелько глубоко задумался. Ему вспомнились многіе несчастные случаи, когда падавшіе на землю воздухоплаватели убивались на мѣстѣ или оказывались страшно изувѣченными, вспомнилась молодая жена, которую онъ любилъ безъ памяти, — и вдругъ въ головѣ его промелькнула мысль:

— А что если шаръ испортится! — Вѣдь тогда смерть... — А жена? Больше не увидѣть?... Умереть?...

Серце Омелька болѣзненно забилось подъ жесткимъ солдатскимъ одѣяломъ, а въ головѣ пронесся цѣлый рой все такихъ же нерадостныхъ мыслей. Но онъ такъ усталъ днемъ, работая при шарѣ, — что спустя нѣсколько минутъ, забылся крѣпкимъ сномъ.

Дальше буде.

НОВОСТИ.

Причины перехода въ православіе. И знову статистика подае, же за мѣсяцъ квѣтенъ прешло 17 греко-католикôвъ на обрядъ римо-кат., инакше 17 руснакôвъ прешло на полякôвъ! И то такъ каждый мѣсяцъ, бо тото похвалятъ нашъ митрополитъ полякъ, нашъ бискупъ-мазепинецъ, они съ того радуются!

Побесѣдуеме о тымъ обширнѣйше въ статьи, — котру прислався въ нашу редакцію лемко, лемъ до того н-ру запôзно, та буде въ другôмъ.

Православный священникъ Іеромонахъ Петръ — сидитъ въ селѣ Долгомъ

и жде, коли жандармы зновь придутъ по него.

Въ Черновцяхъ на Буковинѣ позбавивъ ся житя священникъ Коцикъ, — настоятель прихода въ Бродкѣ надъ Днѣстромъ. — Причиномъ самоубійства была душевна хороба. При тôмъ доноситъ „Русская Правда“, же тотъ священникъ южъ перше хорѣвъ на голову, але черновецкій митрополитъ мимо того назначивъ его учителемъ религіи въ учительской семинаріи.

Хто хоче ѣхати до Кіева на выставку, най постараеся въ Староствѣ о заграничный пашпортъ и най донесе о своимъ желаніи Д-ру Владиміру Ив. Антоневичу, — Театральная улица, ч. 22 (Русское Касино).

Мы отъ себе радиме ѣхати, — кого лемъ стати на то, — бо каждый русскій котрому позваляютъ на то матеріяльны средства повиненъ звидѣти нашъ русскій святый городъ Кіевъ и стары русскы памяткы. Для селянъ буде экскурзія при кôнци серпня, по жнивахъ.

Нова межинародна злодѣйска банда. Зъ Америки вертавъ до краю русскій крестьяаинъ Иваськôвъ. Въ Перемышли кто-то укравъ ему тяжко зароблены гроши въ сумѣ 800 коронъ. Перемышльска полиція сейчасъ начала слѣдство и арестовала виновника тои крадежи въ лици дезертира 10 пѣхотного полка въ Перемышли Мечислава Кульпы. Ту крадежь попольнивъ Кульпа въ той способъ, што спячому селянину вытягнувъ изъ-за пазухи мошонку зъ грôшми а на еи мѣстце вложивъ якусь стару газету. Кульпа, котрый есть слюсаремъ изъ Вроцлава, признався до тои крадежи. Пôдчасъ ревизіи у Кульпы найшла полиція письмо, зъ котрого выходитъ, што ôнъ есть членомъ межинароднои злодѣйскои шайки, — зъ котрой одинъ мужчина и одна женщина скрываются въ Станиславовѣ на передмѣстью Книгининъ-Гôрка. Станиславôвска полиція начала сейчасъ шукати за сими членами шайки.

Воды. Въ цѣлый Галичинѣ и на Бенграхъ въ часѣ тыхъ дощôвъ выступили рѣкы со своихъ корытъ и наробили страшного спустошиня. — Въ декотрыхъ странахъ южъ ся дае чути голодъ, тотъ страшный врагъ бѣдного народа!

Убійство дѣвчате. Въ Моравской Остравѣ, въ однôмъ готелю хтѣвся забити ôденъ фраѣръ 30-лѣтный Ньебеля. Але служба завчасу спостерегла, — тай прешкодила му въ тôмъ. Въ тôй самôй комнатѣ нашли трупа 12-лѣтного дѣвчате Терессіи Бартъ, ученици мѣйской школы. При слѣдствѣ выяснилося, же Ньебеля ищи съ молодыхъ лѣтъ хорѣвъ на голову и лѣчився въ домѣ варіятôвъ. — Потôмъ вышовъ, але зновь ся му погôршило и коли родина просила, жебы приняли го назадъ до закладу, то ѣй отмовено. — Коли го преслухувано, то признався, што затягнувъ дѣвча до готелю, — жебы го сгвалтити, але признавъ тѣжъ, же втоды правѣ дôставъ нападу варіятства.

Обыкновенное годичное общее собраніе членовъ Общества „Русская Бурса“ им. В. Мѣйского въ Новомъ Санчѣ состоится дня 15 н. ст. августа т. г. въ 11 час. передъ обѣд. въ собственномъ домѣ по ул. Ягеллонской н-ръ 37 по слѣдующей програмѣ:

1) Открытіе собранія и выборъ презыдіюмя на время совѣщаній.
2) Чтеніе протокола изъ послѣдного общого собранія.
3) Докладъ о дѣятельности общества.
4) Докладъ контрольной комисіи.
5) Удѣленіе абсолюторіума уступающему правленію.
6) Матеріяльное обезпеченіе бурсы.
7) эвентуальна перемѣна статутовъ и спродажъ реальности.
8) Выборъ нового правленія на годъ 1913/14.
9. Предложенія и запросы членовъ.

Еслибъ въ 11 часовъ не явилось уставомъ предписанное число членовъ нужное дня кворума, состоится дня 15. н. ст. августа сейчасъ въ 12 час. дня второе собраніе уже безъ вниманія на число присутствующихъ членовъ (§. 14. устава О-ва).

Правленіе обращается съ прошеніемъ къ всѣмъ членамъ, которыя интересуются дѣлами бурсы, чтобъ численно явились на собраніи.

От Правленія О-ва „Русска Бурса“ имъ. В. Мѣйского въ Новомъ Санчѣ:

Д-ръ Ал. Гассай председѣдатель. *Иванъ С. Пилатъ* секретаръ.

Братоубійственна вôйна.

Братоубійственну вôйну на Балканахъ зачала Болгарія. Болгаріи здавалося што она найсильнѣйша, што предъ ньомъ муситъ каждый уступити. Болгарія сама мала бôльше вôйска, якъ Сербы и Грекы разомъ и вѣрила, же ей войско есть лѣпше, якъ вôйско сусѣдôвъ. Она отъ разу хотѣла диктувати свою волю союзникамъ. Тымчасомъ выпало инакше:

Сербы и Грекы розбили болгарскы войска

и якъ предъ вôйномъ Болгарія не хотѣла слухати радъ Россіи, а болгарскій царь Фердинандъ, съ нѣмецкого роду, — по просту ґбуровато, грубо отповѣвъ на раду русского царя, штобы не зачинавъ вôйны, такъ теперь тотъ самъ Фердинандъ упокорився предъ русскимъ царемъ и проситъ спасенія. Бо треба знати, же коли Сербы и Грекы розбили Болгарю, то на тôмъ не скôнчилося, але якъ зме пророкували, выступила

противъ побитой Болгаріи Румунія

и машеруе зо свѣжимъ войскомъ, незмученымъ, бо румуне съ турками вôйны не провадили и румунскы войска берутъ едно мѣсто за другымъ, бо Болгаре не способны наветъ имъ опору ставяти. — Але и съ Румуніомъ може бы даякъ порадивъ, кьедъ за Румуніомъ

рушилася Турція.

и турецкы войска дôстали приказъ одобрати Болгарамъ земли заняты нима и туркы грозятъ, што не уступятъ, поки не дôстанутъ самого

Адріянополя.

Тай наша Болгарія очутилися посередъ пятьохъ врагôвъ: Сербіи съ Черногоріомъ, Греціи, Румуніи и Турціи и грозитъ ѣй смертъ! А нихто ей тому не

виненъ, лемъ сама, бо не хтѣла послухати рады России, ёй здавалося, што она южъ така сильна, што нихто ей рады не дастъ и не потрѣбуе ничіой рады, ани помочи.

Съ Болгаріомъ програла политику Австрія...

Коли Австрія видѣла, што Сербія, тотъ найбôльшій ворогъ Австріи, черезъ побѣдоносну вôйну съ Турціомъ взмôцнилася, коли видѣла, што Балканскій союзъ иде разомъ, зачала пôдбурювати Болгарію противъ Сербіи, бо думала, — што Болгаре розобіютъ Сербôвъ. — Але тымчасомъ вôйна мае два кôнцѣ и Австрія выбрала конецъ слабшій. — Болгарôвъ Сербы розбили и на шкоду Австріи взмôцнѣли.

Што буде дальше?

Державы протестуютъ, жебы Турція отберала Болгаріи свои земли, — але ци тотъ протестъ дашто поможе? А если турки не будутъ зважати на протестъ, але пôдутъ дальше свойомъ дорогомъ, то што втоды? А втоды певнѣ Россія мусить вмѣшатися, — а если вмѣшатся Россія, то не може не вмѣшатися Австрія, Нѣмцѣ, Англія, Франція и т. д. А што втоды? Зближится тота кровава росправа на свѣтѣ, предъ котромъ такъ трепещутъ народы.

А тымчасомъ Австріи усуватся грунтъ пôдъ ногами,

бо зачала усьмѣхатися до Болгаріи, та ей опустила Румунія, — а коли Болгарія видѣла, же Австрія не помагатъ, вернулася назадъ пôдъ крыла России и наша Австрія нема пріятеля на Балканѣ, лемъ самыхъ ворогôвъ.

Демонстраціи противъ Австріи въ Румуніи.

Въ Румуніи отбываются противъ Австріи демонстраціи, значитъ — тлумы люди збераются и кричатъ: „Прочь съ Австріей“! И то въ той державѣ, котра кôлька мѣсяцѣвъ тому была правдивомъ пріятелькомъ нашой Австріи. А хто тому виненъ? — Политика такъ внутренна, якъ и загранична нашой державы.

Царь Фердынандъ болгарскій мае уступити.

Ходятъ вѣсти, же царь Фердынандъ болгарскій мусить уступити съ болгарского прєстола, бо го обвиняютъ, — же ôнъ, яко нѣмецъ, свойомъ нѣмецкомъ политикомъ допровадивъ Болгарію до такого встыду.

КОНКУРСЪ.

Общество „Русская Бурса“ им. В. Мѣйского въ Новомъ Санчѣ объявляетъ конкурсъ на принятіе настоятеля бурсы на учебный годъ 1013/14. — Условія по догорору. Первенство имѣютъ студенты университета, русской народности, владѣющіе хорошо русскимъ литературнымъ языкомъ въ словѣ и письмѣ. Прошенія подавать въ Совѣтъ Об-ва по 15. н. ст. августа т. г.

От Совѣта Об-ва „Русская Бурса“ им. В. Мѣйского, въ Новомъ Санчѣ.

Д-ръ А. П. Гассай — предсѣдатель. *Иванъ С. Пилатъ* — секретарь.

Надѣли сой мазепинцѣ козацку одежу,
Тай лемкôвску съ крикомъ-гукомъ преступили межу.
Хтѣли вѣру „изначыти“ русскость закопати
Нашу святость одобрати а свою намъ дати



Лемъ-же лемкы ся збачыли, бо тварь не козацка,
Але „пика“ Русьздрадника „льокайско-нѣмецка“
А съ такыма русскы лемкы никусъ не шпасуютъ...
Нѣборакы „мазепинцѣ“ съ йойкомъ отлѣтуютъ...

САТИРА, ГУМОРЪ, ЗАБАВА.

Сватъ Асафатъ и Сватъ Осифъ.



ОСИФЪ:
Почкай — почкай Асафате!
Де такъ летишь!? Якъ ся мате,
Ци сте здравы? Што чувати,
Што будете порабяти?

АСАФАТЪ:
Бѣда, бѣда, мôй ты свате!
Тѣтъ вы працѣ о тôмъ знате,
Же коничи людьомъ згнили,
Зеренка ся повалили.

ОСИФЪ:
Тѣтъ на мое тѣжъ такъ ляло,
Якъ на ваше... Што ся стало
Южъ пропало!
Така видно воля неба,
Вытерпѣти шитко треба!

АСАФАТЪ:
Та южъ треба, што робити,
Працѣ хлопи, бѣды дѣти...
Засъ нещестя на насъ впало,
На ярмаркахъ потуняло.
До Телича пригнавъ быкы...

ОСИФЪ:
Дайте покôй! Лѣпше возме съ политыкы!
Буде вôйна, ци не буде?
Што тамъ гварять мудры люде?

АСАФАТЪ:
Де тамъ котрый съ люди знае!
Панбôгъ шитко въ рукахъ мае!
Знамъ лемъ тôлько, же „соколы“
Такъ „телята“, якъ и „волы“
Строятъ Русь ся геть розбити
Паньску Польщу поставити...

ОСИФЪ:
И може насъ поневолити?!
Знате свате, мусиме ся боронити
И тымъ панамъ отъ соколôвъ
Треба дати русской „соли“...

АСАФАТЪ:
Добрѣ свате вы гварите!
Але треба буде ити...
Будте здрави! Гой, гой, бѣда,
Отъ поляка и отъ жида...

НОВОСТИ ЗЪ ГОРЛИЦЪ.

Въ Горлицяхъ окрутна урочистость (такъ якъ отпустъ, або миссiи), бо прiѣхало войско при кôнци тамтого тыжня, котре ся складатъ: съ пятьохъ уланôвъ съ червеныма „гозами“ и шапочками“, съ двохъ „когутикôвъ - цванцигерôвъ“, — и одного „лангвера“, што 32 за крайцаръ. Люде въ Горлицяхъ окрутнѣ ся на нихъ чудуютъ, бо сутъ и такы, котры воякôвъ цѣлкомъ не видѣли.

Найбôльше маютъ втѣхы кухаркы. Поприбералися до того, — въ котрымъ ходили на Великдень и ходять теперь въ тыхъ сукняхъ и въ робôтны дни. — Стаютъ теперь пôзнiйше отъ своихъ пань, бо пôзнiйше идутъ спати. Воякы парадуютъ бôльше, якъ въ Вѣдни генерали. — Полицiяне пôшли на бôкъ при нихъ.

Якъ тоты воякы побудутъ въ Горлицяхъ зо два тыжнѣ, — то наше мѣсто цѣлкомъ ся змѣнитъ и взросне число душъ.

ПИСМО ВАНЯ ГУНЯНКЫ.

Прилетѣли въ понедѣлокъ дѣти до хыжъ, скачутъ, кричатъ! Я ся пытамъ: Та чомъ такъ кричите? „Няню, няню — сонце засвѣтило, о смотте, може буде хвиля!“ Йой Воже, га! Якъ то ся шитко тѣшитъ тому сенечку, ажи я на пять зимъ отмолоднѣвъ! — Та бо то знате несчестя безъ той хвилѣ, южъ чловечиско самъ на себе злый! Южъ здавалося часомъ, же буде хвиля, потрясъ чловекъ ци копы, ци покосы, — а ту лемъ разъ съ неба капусьнякъ, тай машъ, зѣчь тото! спапай! О, перша коничъ наничъ южъ, не знамъ якъ чiя, але моя наничъ!

Съ того згрызу пôшовъ я до Криницѣ на Петра. Люди было гôднѣ! Былъ, Боже прiймѝ, въ церкви на службѣ и на казаню. О, казаня было порядне, бо довге! Якиси молодый „iегомосьць“ бесѣдували, але голову маютъ моцну. — Правда, же одно слово отъ другого было дость далечко, якъ презъ пурôльокъ, але знате, же то шитко съ головы...

О, голову маютъ! — Лемъ кусъ въ еднôмъ мѣсци поциганили, бо бесѣдували, же святый князь Владимiръ принявъ таку вѣру, въ такôмъ обрядѣ, якъ мы теперь. То южъ буде iегомосьць неправда, бо якъ бы такiй голеный iегомосьць вышовъ втоды, якъ жилъ святый Владимiръ, на казальницю, — та бы были ся му казали геть забрати! Святому Владимiру дайте покôй, бо ôнъ былъ „шизматикъ“! Лѣпше треба было бесѣдувати о св. Асафатѣ. — Ноле, найбы за святого Владимiра спрôбували „супликацiи“ отправляти, давъ бы Ôнъ имъ „супликацiй“! Або жебы такъ „мазепинця - бискупа“, або „митрополита польского - графа“ дохытивъ, давъ бы Ôнъ имъ русской церкви! Прутше бы ихъ „конфiшами“ порозбивъ... — Ой такъ, такъ! Но але менша съ тымъ!

По отпустѣ зашовъ я меже столикы, тай купивъ штоси дѣвчатамъ, штоси хлопцямъ, домôвъ для пастуха „пищавку“, кусъ ся почудувавъ на люди въ Гараса, побесѣдувавъ зо свахомъ зо Солотвинъ, зо свахомъ съ Рôпокъ и съ Устя, видѣвъ люди съ близша и съ дальша. Потôмъ мя запросивъ еденъ чесний газда на гостину, тай емъ ся погостивъ и пôшовъ дальше, домôвъ.

Колимъ пришовъ домовъ, та въ недѣлю кусъ сонце засвѣтило, въ понодѣльокъ бôльше, а въ вôвторокъ южъ гôднѣ свѣтитъ.

А правда, жебымъ не забывъ! — Усцянкы ночували въ шолтыся Крыницкого, — якъ емъ чувъ, на подѣ... — Ей Усцянкы, Усцянкы, бо на васъ сутъ байкы!

Съ коничу ся мѣ теперь такъ куритъ, якъ съ фабрикы. Сушу...

Та будте мѣ здравенкы.

Ваньо Гунянка.

НЕ ТѢШИТЪ ГО...

— Штожъ вы куме хцете продати ваше пацятко? Та вы працѣ бесѣдували колиси, же заничъ въ сьвѣтѣ ся съ нимъ не ростанете?

— Е! Бо видите куме, же якъ мѣ моя стара вмерла, та мя жадне быдля не тѣшитъ...

ДОБРЫ РОДИЧЕ.

— Такасъ маленка, а южъ по жебраню ходишь! Што твôй отецъ робитъ?
— Пютъ!
— А мама?
— Бютъ!

ИЗДАТЕЛЬ: Д-РЪ АЛЕКСАНДЪ ГАССАЙ. ОТВѢТСТВЕННЫЙ РЕДАКТОРЪ: ДМИТРIЙ ВИСЛОЦКIЙ.
ЗЬ ПЕЧАТНѢ ЗИГМУНТА ТУРОЗИЧА ВЪ ГОРЛИЦЯХЪ.